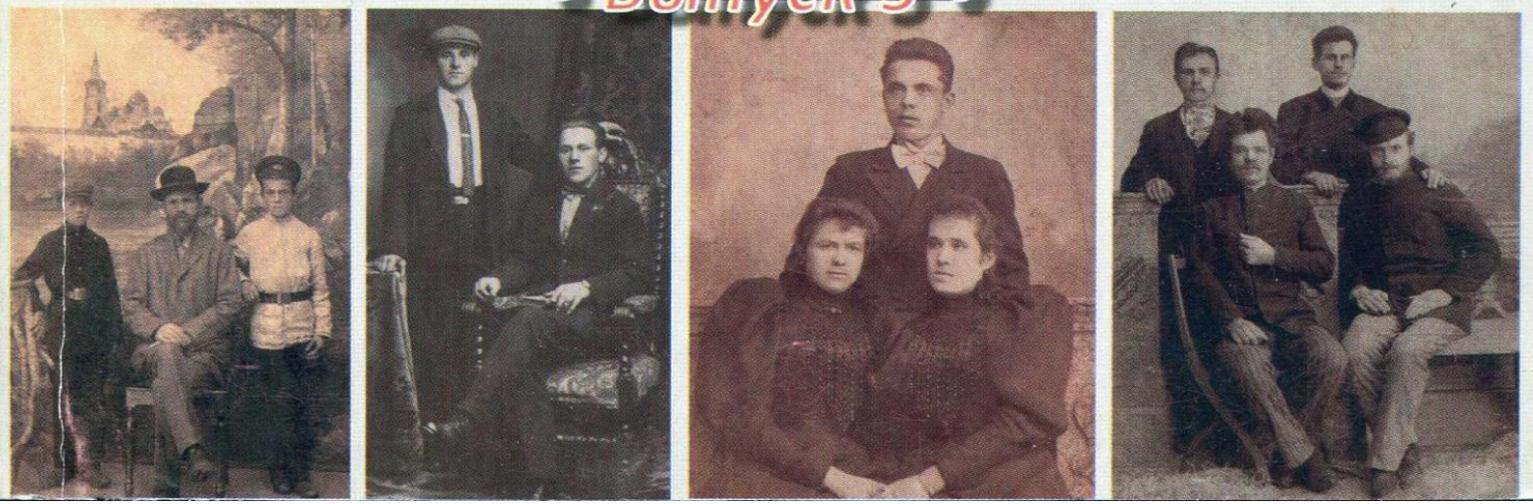

КУРОРТНЫЙ РАЙОН

Страницы истории

• Выпуск 5 •

К ИСТОРИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

*Делать добро легче, чем быть добрым
Жорж Вольфром*

На «Сестрорецких чтениях - 2008», прошедших 25 октября, речь шла о благотворительности и меценатстве на Руси и о том, как это происходило и происходит в Курортном районе. Благотворительность поддерживает тех людей, которые в силу различных причин не имеют возможности достойно себя содержать, а также поддерживает духовные сферы жизни человеческого общества - культуру, науку, образование, здравоохранение - и является общественным социальным явлением.

Меценатство - особое социально-культурное явление эпохи серебряного века. Когда говорят «меценат», на память приходят имена колоссов русской благотворительности: Савва Мамонтов, Павел Третьяков, Савва Морозов, Алексей Бахрушин, Сергей Щукин... в Москве. В Санкт-Петербурге графиня Панина, члены царской фамилии, профессор Пирогов. Для меценатства нужны большие капиталы. При этом осуществляется постоянный надзор за использованием денег.

Спонсорство принципиально отличается от понятия благотворительности. Если благотворительность часто совершается тайно, не для публики, то спонсорство осуществляется на правах рекламы.

Началом благотворительности на Руси следует считать дату крещения Руси - 988 год. Отличительной чертой благотворительности в допетровской Руси было то, что она состояла, главным образом,

в раздаче еды и одежды (деньги раздавались реже), строительстве жилья и оказании бесплатной медицинской помощи. Благотворительность, не рассчитанная на общественное признание, воспринималась как выражение христианской любви к ближнему.

Показательно, что именно при монастырях начали строиться первые богадельни и больницы в Москве, в Новоспасском, Новодевичьем и Донском монастырях. До наших дней сохранились здания XVIII века, в которых когда-то находились лечебницы.

В Смутные времена Царь Иван IV (Грозный) предпринял ряд мер, направленных на узаконение благотворительности в рамках государственной политики. Доходы от продаж отчислялись на благотворительность.

В XVIII - начале XIX веков яркими образцами благотворительных учреждений того времени стали Голицинская больница, первая городская больница, Шереметевский дом, Мариинская больница и др.

В эпоху реформ XIX века были изданы многочисленные законы и установлены неписанные правила, благодаря которым социальная политика государства, общественная и частная благотворительность приобрели очертания системы. К концу XIX века благотворительность в России стала настолько масштабным общественным явлением, что в 1892 году была создана специальная комиссия, в ведении которой были законодательные, финансовые и даже сословные аспекты благотворительности. С конца XIX века в стране устанавливается общественный контроль над благотворительностью, результатом чего явился рост доверия в обществе к деятельности благотворителей и, как следствие, новый небывалый рост числа жертвователей.

К началу XX века общественная и частная благотворительность становится в России явлением повсеместным, не на словах, а на деле доказывая широту Великой Русской Души. Почти все меценаты и коллекционеры конца XIX - начала XX веков были купцами-старообрядцами. И Щукин, и Морозов, и Рябушинский, и Третьяков. Ведь старообрядческий мир традиционен, глубоко связан с истинной культурой - он из века в век учил спасать и сохранять свое духовное наследие, это было заложено в семейных генах.

Рубеж XIX-XX веков связан с деятельностью именитых купеческих династий, давших «потомственных благотворителей».

Таковыми стали Третьяковская галерея, собранная П.М. и С.М. Третьяковыми, Щукинские и Морозовские собрания современной французской живописи, Бахрушинский театральный музей, Частная опера С.И.Мамонтова, Частная опера С.И.Зимины, Московский Художественный театр, Музей изящных искусств (на строительство которого заводчик, крупный землевладелец Ю. С. Нечаев-Мальцев потратил более 2 млн. рублей), Философский и Археологический институты, Морозовские клиники, Коммерческий институт, Торговые школы Алексеевых, Морозовых и т. д. Благодаря пожертвованиям Варвары Алексеевны Морозовой стало возможным создание первой в России бесплатной библиотеки-читальни имени И. С. Тургенева, содержавшей 3279 томов.

Среди выдающихся меценатов конца XIX - начала XX веков нужно отметить Савву Ивановича Мамонтова. Его меценатство было особого рода: он приглашал своих друзей-художников в Абрамцево, зачастую вместе с семьями, удобно располагал в основном доме и флигелях.

Здесь жили и работали В. Д. Поленов, В. А. Серов, М. А. Врубель и др. Многие работы членов кружка Мамонтов приобретал сам. Для других находил заказчиков. Также хорошо известна Частная опера Мамонтова.

Мария Клавдиевна Тенишева (1867-1928) была незаурядным человеком, обладательницей энциклопедических знаний в искусстве, почетным членом первого в России союза художников. Она создала Училище ремесленных учеников (под Брянском), открыла несколько начальных народных школ, совместно с Репиным организовала рисовальные школы, открыла курсы для подготовки учителей, и даже создала на Смоленщине самый настоящий аналог подмосковного Абрамцева - Талашкино

Самое крупное пожертвование после своей смерти в 1901 году оставил Г. Г. Солодовников, владелец пассажа на Кузнецком мосту и театра на Большой Дмитровке - 20 млн. руб. на строительство дешевых квартир в Москве.

Настоящих меценатов всегда было мало. Все известные коллекционеры и меценаты были людьми глубокой веры, и цель каждого из них была - служить людям.

Известно, что до революции существовала развитая система знаков отличия для меценатов и благотворителей. Как писал известный исследователь А. Боханов, «Благотворительность часто открывала единственную возможность предпринимателям получить чины, звания и прочие отличия, которых иным путем (в частности, своей профессиональной деятельностью) добиться практически было невозможно». Так, например, все ордена I степени и Владимира IV степени (а с 1900 года - III степени) давали возможность получить потомственное дворянство. А это имело огромное значение для купечества, которое даже при наличии миллионов далеко не всегда имело доступ в высшее общество. Поэтому награды российские меценаты любили и почитали.

В Сестрорецке и его окрестностях до революции широко были известны имена благотворителей: профессор И. А. Шляпкин - библиофил, историка (подробно о нем можно прочитать в первом выпуске альманаха «Курортный район. Страницы истории»), Евгения Владимировна Колачевская, построившая и содержавшая «костно-туберкулезную санаторию» в Дюнах; госпожа фон Гартман, пожертвовавшая в 1902 году 125 тысяч рублей для школьной дачи для мальчиков в Сестрорецке (находилась у станции Школьная). Это и рабочие Оружейного завода, на деньги которых была построена начальная школа в пос. Разлив (школа стоит до сих пор, в ней

расположен школьный краеведческий музей) и многие другие. О некоторых благотворителях тех дальних времен хочется рассказать подробнее.

Недалеко от Сестрорецкого Курорта 1 сентября 1906 года был открыт санаторий для детей, страдающих хирургическим туберкулезом.

В 1901 году в СПб Попечительском комитете сестер Красного Креста возникла мысль устроить «дачу-санаторию» для сестер Общины св. Евгении и для детей, нуждающихся в дополнительном лечении. Было получено Высочайшее разрешение от Государя императора на уступку участка земли №14, площадью 1 десятина 1600 кв. сажен из свободных казенных земель в «Сестрорецкой даче» Санкт-Петербургской губернии, расположенных между полотном Приморской железной дороги и землей Сестрорецкого оружейного завода. Также бесплатно было отпущено 2950 деревьев из лесов Лисинской казенной дачи. Была избрана особая Комиссия из членов Комитета и открыта подписка для сбора пожертвований на постройку санатория. Всего поступило 26 872 руб. В том числе от Колачевской Евгении Владимировны - 18032 руб. 92 коп. Е. В. Колачевская приняла на себя все заботы по строительству, и была избрана Председателем Строительной комиссии. Под ее руководством и на ее средства были спроектированы и произведены работы по постройке санатория. После тяжелой болезни Е. В. Колачевская скончалась 17 февраля 1906 года. Попечительный совет своим постановлением назвал санаторий ее именем. Муж Е. В. Колачевской - Сергей Николаевич - продолжил дело жены и стал первым врачом санатория. В 1906 году врачом санатория состоял ординатор больницы Общины Святой Евгении С.Ю.Малевский-Малевиц, а затем - Николай Николаевич Исаченко.

В 1906 году в Петербурге существовало 93 благотворительных обществ. Так, например, было Общество попечения о бесприютных детях (ОПОБД), целью которого являлось призрение детей-сирот, а также тех, родители которых лишены возможности содержать их при себе. Председателем Совета этого общества была Ольга Морицевна Михельсон.

В 1910 году ОПОБД приступило к постройке санатория близ Сестрорецкого Курорта, по Приморской железной дороге на земле, предоставленной в пользование Обществу (около трех десятин) с Высочайшего Соизволения Министерством Землеустройства и Земледелия еще несколько лет тому назад. Постройка эта давала Обществу возможность, перемещая слабых детей в санаторий, освобождать места в приюте для здоровых детей в Санкт-Петербурге.

Санаторий был построен в 1912 году Здание сохранилось до наших дней, и в нем сейчас расположен второй корпус Реабилитационного центра «Детские Дюны».

В печатных справочниках до 1917 года мы находим сведения о детских лечебных учреждениях на 1913 год: санатория имени Е.В.Колачевской для детей от 3 до 12 лет с различными формами местного хирургического туберкулеза на 54 человека; санатория Общества попечения о бесприютных детях (ОПОБД) предназначалась для слабосильных детей. Санатории до 1917 года существовали самостоятельно. После революции их имущество национализировали, объединили и переименовали в Сестрорецкий детский санаторий «Сестрорецк», который продолжал лечить детей, больных костным туберкулезом. На долгие годы было забыто имя Евгении Владимировны Колачевской.

Санаторий работал до 1939 года, до войны с финнами. Линия фронта проходила по территории санатория. Потом была Великая Отечественная война. Здания и сооружения во время войны были частично разрушены, затем восстановлены. И 26 мая 1956 года они вновь приняли детей, больных ревматизмом. Санаторий получил название «Дюны». В 1994 году на месте небольшой «санатории им.Е.В.Колачевской» появился большой комфортабельный корпус. Санаторий стал называться Реабилитационный центр «Детские Дюны».

Как уже говорилось выше, рубеж XIX-XX веков был золотым периодом благотворительности дореволюционной России. Не отставало от добрых дел и заводское поселение Сестрорецк. Согласно отчету Сестрорецкого благотворительного общества на 1 января 1900 года его почетными членами были: Болонин Николай Егорович; Болонина Серафима Николаевна; Дыхов Константин Александрович; Флейшер Борис Николаевич.

Действительных членов было 143 человека. Председатель общества - начальник завода С. И. Мосин. Члены правления: В. Н. Мосина,

И Савинов, А. Горшков, А. Серебренников, Священник Николай Розанов, П.Калачев, А.Куницина.

На 1 января 1899 года в общей квартире состояло 14 человек призреваемых. Расходы за год составили 1264 руб. 88 коп. Неприкосновенный капитал общества - Н. Е. Болонина - 5000 руб. в процентных бумагах, проценты поступают в общество. Всего оборотный капитал составил 6242 руб. 07 коп. Членских взносов и различных пожертвований было получено 2512 руб. 59 коп.

На «Сестрорецких чтениях -2008» краевед М. А. Логунцов, рассказал об известном в свое время предпринимателе пос. Белоостров - Сергее Константиновиче Пилове, Санкт-Петербургском мещанине, который держал несколько доходных домов в Белоострове, кинематограф, театр, ресторан. Имел кирпичный завод, занимался лесосплавом. Был председателем пожарного общества Белоострова, боролся с пьянством. Благодаря ему дачная жизнь в Белоострове в начале XX века была интересной, разнообразной и облагороженной.

Традиция российской благотворительное была нарушена революцией 1917 года. Идеология революции не допускала никаких форм благотворительности...

Официальная идеологическая позиция по отношению к благотворительности была отражена в Большой советской энциклопедии, изданной в 1927 году. Там благотворительность трактовалась как «явление, свойственное лишь классовому обществу», тогда как «социальному строю СССР чуждо понятие благотворительности». Потом функции благотворительности опять целиком взяло на себя государство, но коллективный труд на благо общества (субботник, сбор макулатуры и металлолома, движение школьников-тимуровцев, помощь пенсионерам) приветствовался... Сегодня традиции благотворительности и меценатства продолжают развиваться на благо общества и каждого человека.

Конституция Российской Федерации гласит, что благотворительность поощряется государством. Например, Указом Президента Российской Федерации от 25 августа 1997 года учрежден Почетный диплом Президента Российской Федерации за активную благотворительную и спонсорскую деятельность в области культуры и искусства. Для поощрения граждан, в том числе меценатов, в системе государственных наград Российской Федерации учрежден орден Почета. В соответствии со Статутом этого ордена им могут быть награждены граждане за высокие достижения в государственной, производственной, научно-исследовательской, социально-культурной, общественной и благотворительной деятельности, позволившей существенным образом улучшить условия жизни людей.

В наши дни люди по-разному относятся к благотворителям. Самая большая неблагодарность - это когда те, кого облагодетельствовали, начинают выяснять - как были заработаны деньги. Знакомясь с десятками старинных купеческих фамилий, с историей потомственных благотворителей, или просто представителей царской фамилии, отдельных лиц, кому удалось «сколотить» капитал, можно найти общие закономерности. Эти люди много работали, стремились получить образование, всю жизнь шли в ногу со временем, были одарены даром

предвидения, умели хорошо разбираться в людях, обладали аналитическим умом, и, будучи глубоко верующими людьми - всегда помогали страждущим. Среди них были и «мечтатели», об осуществленных мечтах которых становилось известно только после их смерти. Были и «реалисты», которые собирали вокруг себя множество благотворителей и с миру по нитке собирали необходимые средства на тот или иной проект, а были и такие «чудаки», которые смогли осуществить очень крупные финансовые мечты, осчастливив этим не только современников, но и будущие поколения. И имена этих людей навсегда вошли в историю России.

Готовя программу «Сестрорецких чтений - 2008», краеведческий центр ставил своей целью задачу не только вспомнить о прошлом, но и рассказать о наших современниках, которые, живя рядом с нами, помогают всем жителям, украшают нашу жизнь и способствуют духовному обогащению людей. Среди них Отец Игорь, в миру Игорь Леонидович Коневиченко; Владимир Федорович Лазарев - лауреат приза «золотой пеликан» 2007 года в номинации «За милосердие и душевную щедрость»; Влад Петрович Кулешов - Почетный гражданин г. Сестрорецка; Александр Александрович Ваймер - депутат Муниципального совета г. Сестрорецка и многие другие.